

деепричастий в предложении остается формально не обозначенной. Это подтверждается следующим. Во-первых, при одном и том же глаголе употребляются деепричастия как совершенного, так и несовершенного вида, ср.: *Решив задачу, он отдохнул; Решая задачу, он отдохнул*. Во-вторых, при изменении форм такого глагола вид деепричастия не изменяется: *Решив задачу, он отдыхает (отдыхал, будет отдыхать); Решая задачу, он отдыхает (отдыхал, будет отдыхать)*.

Если признать рассматриваемые аффиксы флексиями, то одной из связей деепричастия с глаголом следует признать не примыкание, а согласование или управление. Но, как известно, при глаголе исключаются согласуемые зависимые члены предложения. Неслучайно при изменении глагола-сказуемого, например, по родам и числам, деепричастие не меняет отнесенности своей к виду: *Он отдохнул, решая/решив задачу; Она отдохнула, решая/решив задачу; Они отдохнули, решая/решив задачу*. Это и не управление, так как при возможности глагола иметь несколько управляемых слов (например, двух-, трех- и четырехвалентные глаголы) деепричастия разного вида при одном глаголе имеют одно грамматическое значение, что не соответствует правилам управления, ср.: *Решая/решив задачу, он отдохнул. – Он решал/решил задачу и отдохнул; Когда решал/ решил задачу, он отдохнул* (перечислительное и временное значения). Исходя из всего сказанного, считаем возможным расценивать аффиксы *-а, -в, (-вши, -ши)* как формообразующие суффиксы, а деепричастия как неизменяемые слова – формы глаголов совершенного или несовершенного вида соответственно.

Литература

1. Болла К., Палл Э., Папп Ф. Курс современного русского языка. – Budapest: Tankönyvkiadó, 1975.
2. Грабье В. О полупредикативной конструкции и второстепенной предикации // Языкознание в Чехословакии. М.: Прогресс, 1978.
3. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Часть вторая. Братислава: Изд-во Словацкой Академии наук, 1960.
4. Лекант П.А. Категориальный статус деепричастия // Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. М.: МГОУ, 2007.

И. Г. Родионова

*Пензенский государственный
педагогический университет*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ-СКАЗУЕМЫХ С ЧАСТИЦЕЙ *ВСЁ*

Спрягаемые глаголы с частицами являются осложнённой формой простого глагольного сказуемого. При этом с помощью частиц выражается добавочное значение, которое накладывается на основное грамматическое значение сказуемого, не изменяя его. «Добавочное значение в осложнённых формах простого глагольного сказуемого имеет модально-экспрессивный характер оценки предикативного признака, т.е. является по сути своей грамматическим и не меняет лексического значения глагола» [Лекант 2004: 64]. Например, в предложении *Но Никона давно нет, а Таисий уж который год всё медлит с отъездом в свою митрополию* (Б. Акунин) простое глагольное сказуемое осложнено частицей *всё*, которая выражает значение длительности и интенсивности действия.

Глаголы, осложнённые частицей *всё*, имеют словообразовательные и морфологические особенности. Так, в функции простых глагольных сказуемых, осложнённых указанной частицей, обычно выступают бесприставочные глаголы несовершенного вида: *Девочка всё благодарила меня* (К. Паустовский); *Он всё смеялся над собой, говорил, что такие дураки, как он, созданы только для того, чтобы публика ездила на них верхом* (А. Чехов); *И я лежу день и два – пишу перестал вкушать и всё думаю, где могли быть эти обсыпанные часики* (М. Зощенко). Данный факт можно объяснить особенностью значения глаголов-сказуемых с частицей *всё* – выражение длительности действия. Большинство же глагольных приставок в современном русском языке, как известно, служат для образования совершенного вида, т.е. образуют глагольные формы, выражающие законченное действие, имеющее предел.

Иногда значение интенсивности глаголов-сказуемых с частицей *всё* усиливается соответствующими глагольными приставками: «*Фрося моя всё отстаёт, – заметил он и показал на молодую худенькую женщину. Она шла по пляжу и читала книгу. – Всё зачитывается*» (К. Паустовский).

Глаголы в составе простых глагольных сказуемых с частицей *всё* могут иметь суффиксы несовершенного вида *-ыва-*, *-ива-*, *-а-*: *Младший всё оглядывался на бегу и спотыкался* (К. Паустовский); *В страшной черноте всё вспыхивала и вспыхивала в блеске молний одна и та же белая сухая берёза* (К. Паустовский); *А солдат пьяный и всё присаживается* (М. Зощенко); *Спутанная трава в саду полегла, и всё доцветал и никак не мог доцветь и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора* (К. Паустовский).

Анализ материала показал, что в рассматриваемых конструкциях употребляются глаголы прошедшего и настоящего времени: *В Риме Ки-*

пренский скучал. Он всё ждал событий, перемен (К. Паустовский); *Он оторвал боковое стекло, высунулся и всё смотрел и смотрел, никак не мог оторваться от журавлиной стаи, уходившей в туман* (К. Паустовский); *Я целые дни всё сижу здесь и смотрю: не едешь ли ты* (А. Чехов); *Народ, что овца, – всё к загону жмётся, хоть тот загон ей горше смерти становится* (М. Зощенко). Форма будущего времени в подобных сочетаниях невозможна, поскольку длительность и интенсивность действия в большинстве случаев рассматривается не как запланированная, ожидаемая, а, скорее, как неожиданная, случайная или нежелательная в данных ситуациях.

Литература

1. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004.